

Содержание

Введение.....	3
1. Понятие рациональности.....	4
2. Классический тип рациональности.....	8
3. Неклассический тип рациональности.....	10
4. Постнеклассический тип рациональности.....	12
Заключение.....	15
Список использованных источников.....	16

Введение

В начале XXI в. в условиях глобализации мира всё более ясными становятся как положительные, так и отрицательные стороны дальнейшего развития технологической цивилизации, основу которой составляет наука.

Наука - это, прежде всего, специфическая форма культуры, порождающая особую, агрессивную форму рациональности, развивающуюся в сложном историческом социокультурном контексте. Анализ научной рациональности и научного знания является комплексным, междисциплинарным исследованием, предусматривающим синтез различных видов и форм знаний и духовности.

Три крупные стадии исторического развития науки, каждую из которых открывает глобальная научная революция, можно охарактеризовать как три исторических этапа научной рациональности, сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации:

- 1) Это классическая рациональность, соответствующая классической науке;
- 2) неклассическая рациональность, соответствующая неклассической науке;
- 3) постнеклассическая рациональность.

Каждый этап характеризуется особым состоянием научной деятельности, направленной на постоянный рост объективно-истинного знания.

Цель работы – изучить исторические типы рациональности.

Задачи работы:

1. Раскрыть понятие рациональности;
2. Изучить классический тип рациональности;
3. Рассмотреть неклассический тип рациональности;
4. Рассмотреть постнеклассический тип рациональности.

1. Понятие рациональности

Рациональность – одна из главных проблем современной философии, она обсуждается в философии жизни, прагматизме, экзистенциализме, неопозитивизме и постпозитивизме. Различие философских подходов к вопросу о природе разума и границах рационального постижения действительности определяет и многообразие ответов. Многие философы XX в. говорят о кризисе рациональности и связывают его с кризисом всей западной цивилизации. Чем вызван такой интерес к проблеме рациональности и почему разум, считающийся главным свойством и способностью человека, вдруг становится проблемой?

В философии нет единства по вопросу о том, что понимать под рациональностью, насчитывается более двух десятков определений. Все это многообразие можно упорядочить в несколько групп. Рациональность – это:

- характеристика деятельности человека;
- характеристика знания;
- характеристика методологии или правил деятельности;
- атрибутивное свойство всех технических цивилизаций;
- характеристика мира в целом;
- универсальная категория, охватывающая логику, диалектику, а

также некоторые формы мистического опыта.

Понятно, что, с одной стороны, такое разнообразие определений только усложняет проблему, но, с другой стороны, позволяет очертить весь контекст, который связан с проблемой рациональности.

Вопрос о рациональности имеет мировоззренческий характер. Говоря о рациональности, имеют в виду особый тип отношений человека и мира, который гарантировал бы соразмерность человека миру и гармонию между ними. Поиск рациональности – это осознанный поиск такой гармонии через возможность для человека познавать мир. Иными словами, проблема границ и возможностей рационального познания, которой занимается философская

теория познания, имеет не только познавательный, но и антропологический, гуманистический и ценностный смысл. В поисках рациональности человек стремится утвердить себя в бытии, понять свое место в мире и отношения с миром.

Вопрос о рациональности является существенным для философии как особой формы духовной культуры. Поскольку философия возникла как рационально-теоретическая форма постижения действительности, постольку вопрос о разуме и его возможностях есть вопрос о смысле самой философии. Философия – это рациональный ответ на мировоззренческие вопросы, и если кто-то утверждает, что разум не в состоянии помочь человеку в решении его проблем, то тем отрицается ценность философии для культуры в целом и каждого человека в отдельности.

Эпоха наибольшего расцвета культа разума – XVII в. Именно в это время складываются классические представления, отождествляющие рациональность с логической истинностью и научностью. Рационально все то, что истинно, а поисками истины занимается наука. Бурное развитие науки в XVII–XVIII вв. привело к распространению веры в ее безграничные возможности. По сути дела, в эту эпоху вера в науку была сродни вере в Бога. Предполагалось, что наука способна ответить на все вопросы человеческого бытия и устройства мира. Философы XVII–XVIII вв. считали, что обладание рациональным знанием гарантирует достижение свободы и счастья. Квинтэссенцией этого представления стало определение свободы как познанной необходимости в философии Бенедикта Спинозы. Научное знание – вот гарантия достижения счастья, и далее философы рассуждали, что поскольку каждый человек разумен, основной задачей становится развитие этой способности, т.е. просвещение.

Но Великая французская буржуазная революция, идеологию которой готовили и философы-просветители, показала, как максимум рациональности и порядка оборачивается максимумом иррациональности и хаоса. Уже тогда в философии стала формироваться оппозиция культу научной

рациональности, но еще на протяжении целого века философы верили в безграничные возможности науки и основанного на науке разума.

Только в начале XX в. развитие техники и деструктивные последствия научно-технической революции привели к последовательной оппозиции культу науки. XX в. показал, что рациональность, оторванная от ценностей, разлагает культуру и ведет к потере человеком собственной идентичности^[4]. Одного стремления к рациональности оказалось недостаточно, чтобы постичь человеческие чувства, болезнь, смерть, одиночество, переустроить общество на гуманистических началах и справиться со всей мощью иррационального. Ориентация на науку как абсолют в конце концов породила раскол в самом разуме.

Современная философия пересматривает представления о рациональности, это, впрочем, не означает, что философы отказываются от идеи разума. Нет. Разум – величайшая ценность и достижение западной цивилизации, в конфликтах и кризисах XX в. человечество осознало, что сон разума порождает чудовищ, но таким же чудовищем является и гипертрофированный разум, забывший о добре и красоте. Философия – это не наука, ее смысл и цель – не только познание и теоретическое размышление. Разум и рациональность, которые ищет и обосновывает философия, не имеют смысла без добра и красоты. Эту идею высказали античные философы, возможно, в XXI в. пришло время вновь обратиться к мудрости древних. Современная философия отказывается от догматичных и устаревших представлений о рациональности и тем самым вновь доказывает ценность и необходимость философской критики и философской рефлексии.

В современной философии существует две основные линии осмысления проблемы рациональности: сциентизм и антисциентизм. В рамках сциентизма акцент делается на науке и поиске строгих средств систематизации знания. Рациональность в сциентизме отождествляется с научной рациональностью в ее классическом виде. Сциентизм представлен позитивизмом, неопозитивизмом и постпозитивизмом.

Вторая линия интерпретации проблемы рациональности – антисциентизм – связана с философией жизни, экзистенциализмом, философской антропологией. В антисциентизме акцент делается на вненаучных формах и способах постижения действительности, на спонтанности человеческого поведения и вторичности рассудка по отношению к действиям, эмоциям и интуиции человека. В антисциентизме наука более не рассматривается как главный компонент духовной культуры, она становится в один ряд с другими формами духовной культуры, искусством, религией, политикой и проч. Крайний антисциентизм полностью отрицает ценность науки, но такая негативистская позиция, однако, не слишком плодотворна. Гораздо адекватнее и эвристичнее позиция умеренного антисциентизма, которая позволяет изучать науку и не отвергать ее достижений.

2. Классический тип рациональности

Классический тип научной рациональности (XVII — первая половина XIX века), концентрируя внимание на объекте, стремится исключить в теоретическом объяснении и описании все, что относится к субъекту (исследователю), средствам и операциям его деятельности. Это было необходимым условием для получения объективно-истинного знания о мире. Цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования и способ фрагментации мира, определяются на этом этапе, как и на всех других этапах, мировоззрением и ценностными ориентациями, преобладающими в данной культуре. В классическом естествознании объекты рассматривались преимущественно как малые (простые) системы.

Перестройка оснований науки, характерная для глобальных революций в естественных науках, была в значительной степени вызвана изменением места и функций науки в общественной жизни. Основы естествознания в эпоху его становления (первая революция) формировались в контексте рационалистического мировоззрения ранних буржуазных революций, формирования нового (по сравнению с идеологией средневековья) понимания отношений человека с природой, новых представлений о цели познания, истинности знания и т.д. Формирование основ дисциплинарного естествознания в конце XVIII — первой половине XIX века происходило на фоне резко возросшей производственной роли науки, превращения научного знания в особый продукт, имеющий товарную цену и приносящий прибыль при промышленном потреблении. В этот период начала формироваться система прикладной науки и инженерии как посредника между фундаментальными знаниями и производством.

Различные области научной деятельности специализируются, и формируются научные сообщества, соответствующие этой специализации. Переход от классического к неклассическому естествознанию был подготовлен изменением структур интеллектуального производства в

европейской культуре второй половины XIX — начала XX века, кризисом идеологических установок классического рационализма, формированием в различных сферах интеллектуальной культуры нового понимания рациональности, когда сознание, постигающее реальность, постоянно сталкивается с ситуациями погружения в саму эту реальность, ощущает свою зависимость от социальных обстоятельств, во многом определяющих установки познания. Возникновение этого периода связано с квантово-релятивистской революцией: Квантовая механика — Бор, Гейзенберг, 20-30 годы 20 века; специальная теория относительности — Эйнштейн, 1905 г. Переход к релятивистской и квантовой механике был связан с увеличением изучаемых скоростей и изучением элементарных частиц. Эти события сопровождалось появлением новых стратегий мышления.

Если в классической физике идеал объяснения и описания предполагает характеристику объекта «самого по себе», то в квантовой релятивистской физике требование фиксации свойств взаимодействующих с объектом средств наблюдения предьявляется с необходимостью. Дело в том, что при изучении элементарных частиц возник парадокс: в зависимости от выбора средств объект вел себя по-разному (например, электрон является одновременно частицей и волной), некоторые свойства могли быть присущи не только объектам, но и в сочетании с субъектом. ¹¹ Изменилось и отношение к предмету познания, который больше не рассматривался как удаленный от исследуемого мира, а как находящийся в нем и определяемый им. Понимание того, что ответы природы на наши вопросы определяются не только структурой самой природы, но и тем, как мы задаем вопросы, что зависит от исторического развития средств и методов познавательной деятельности. На этой основе возникло новое понимание категорий истины, объективности, факта, теории, объяснения и т.д.

3. Неклассический тип рациональности

Другая идея классической науки — неограниченная спецификация свойств мира — была низвергнута неклассической наукой. Вернер Гейзенберг выдвинул принцип неопределенности в 1927 году: (мысленный эксперимент с гамма-микроскопом) нельзя строго и точно измерить одновременно два параметра элементарной частицы — координаты и импульс; чем точнее одно, тем неопределеннее другое; ведь чтобы увидеть ее, нужен хотя бы один квант, а это дает импульс. Таким образом, существует ограничение со стороны природы, а не со стороны устройств.

Таким образом, неклассическая наука говорит о несводимом участии субъекта, что приводит к познанию пересечения через призму субъектов. Субъекты включены в научное знание. Существует также антропный принцип (от греческого «антропос» — человек) (Картер): «То, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей. Например, основные физические константы являются именно таковыми, поскольку иначе мы бы не существовали; их количество эквивалентно существованию человека.

Новая система когнитивных идеалов и норм обеспечила расширение поля изучаемых объектов и открыла путь к освоению сложных саморегулируемых систем. В отличие от малых систем, такие объекты характеризовались уровневой организацией, наличием относительно автономных и вариативных подсистем, массовым стохастическим взаимодействием их элементов, наличием уровня управления и обратных связей, обеспечивающих целостность системы. Именно включение таких объектов в процесс научного исследования привело к радикальным изменениям в образах реальности в ведущих областях естествознания.

Процессы интеграции этих образов и выработки общенаучной картины мира стали происходить на основе концепции природы как сложной динамической системы. Этому способствовали открытие специфики законов

микро-, макро- и мегамира в физике и космологии, интенсивное изучение наследственных механизмов в тесной связи с исследованием надорганических уровней организации жизни, открытие кибернетикой общих законов управления и обратной связи. Это положило начало целостному взгляду на природу, в котором иерархическая организация Вселенной была прослежена как сложное динамическое образование. На этом этапе картины реальности, разработанные отдельными науками, были еще независимы, но каждая из них участвовала в формировании идей, которые затем включались в общую научную картину мира. Последняя, в свою очередь, рассматривалась не как точный и окончательный образ природы, а как постепенно совершенствующаяся и развивающаяся система относительно истинных знаний о мире.

4. Постнеклассический тип рациональности

В наше время, в последней трети нашего века, мы являемся свидетелями новых радикальных изменений в основах науки. Эти изменения можно назвать четвертой глобальной научной революцией, в ходе которой рождается новая постклассическая наука.

Интенсивное применение научных знаний во всех сферах общественной жизни, изменения в характере научной деятельности, связанные с революцией в средствах хранения и получения знаний, меняют характер научной деятельности. Междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности все больше выходят на первый план. Если классическая наука фокусировалась на понимании изолированного фрагмента реальности, который является предметом той или иной научной дисциплины, то специфика современной науки конца XX века определяется комплексными исследовательскими программами. Век определяется комплексными исследовательскими программами, в которых участвуют специалисты из разных областей знаний. В результате усиливаются процессы взаимодействия образов реальности, созданных в разных науках. Все чаще эти образы меняются, заимствуя идеи из других наук. При этом жесткие разделительные линии между образами реальности той или иной науки становятся размытыми. Они становятся взаимозависимыми и предстают как фрагменты единой общенаучной картины мира. На его развитие влияют результаты междисциплинарных прикладных исследований.

Объектами междисциплинарных исследований являются открытые, саморазвивающиеся системы. Исторически развивающиеся системы представляют собой более сложный тип объекта, также по сравнению с саморегулирующимися системами. Историческая эволюция характеризуется переходом от относительно стабильной саморегулирующейся системы к системе иного уровня с новой организацией элементов и саморегуляцией.

Формирование каждого уровня сопровождается прохождением системы через состояния неустойчивости (точки бифуркации), и в этих точках небольшие случайные действия могут привести к возникновению новых структур. Такие системы требуют различных экспериментальных стратегий. Простое принуждение часто приводит к тому, что система просто «спускается» к прежним структурам, которые могут быть заложены на определенных уровнях ее организации, но никаких принципиально новых структур возникнуть не может. Здесь необходим особый подход: в точках бифуркации иногда достаточно небольшого энергетического «толчка», чтобы система перестроилась и возник новый уровень организации с новыми структурами. Саморазвивающиеся системы характеризуются синергетическими эффектами, необратимостью процессов в принципе. Человеческое действие не является чем-то внешним, оно интегрировано в систему и каждый раз изменяет поле ее возможных состояний. Вступая во взаимодействие, человек больше не имеет дело с жесткими объектами и свойствами. В процессе деятельности он сталкивается с проблемой выбора конкретной линии развития из множества возможных путей эволюции системы; этот выбор необратим и часто не поддается четкому расчету.

Биология, астрономия и науки о Земле были первыми фундаментальными науками, столкнувшимися с необходимостью учитывать особенности исторически развивающихся систем. Они сформировали картину реальности, включавшую идею историзма и представления об уникальных эволюционирующих объектах (биосфера, метagalactика, Земля как система взаимодействия геологических, биологических и антропогенных процессов). В последние десятилетия по этому пути пошла физика. Идея исторической эволюции физических объектов постепенно входит в картину физической реальности, с одной стороны, через развитие современной космологии (идея «большого взрыва» и формирования различных типов физических объектов в ходе исторического развития метagalactики), а с другой стороны, через развитие идей термодинамики неравновесных

процессов (И.Пригожин) и синергетики. Именно идеи эволюции и историзма становятся основой целостной картины исторического развития природы и человека, пронизанной идеями глобального эволюционизма.

Заключение

Рационализация исследовательской деятельности не происходит однобоко, под влиянием только научных представлений и идей: этот процесс достаточно сложный, включающий в себя и подсознательные, волевые элементы сознания исследователя, и характер взаимодействия общества с природой, и мировоззренческие установки эпохи, и собственно-научные компоненты. Рациональность не носит законченный характер, она находится в постоянном развитии в историческом измерении.

Исторические этапы ее развития - это и периоды совершенствования познавательных средств и методов, и этапы становления разнообразных форм объективной истины, и формирование несоизмеримых типов научной рациональности.

Возникновение нового типа рациональности и нового образа науки не следует понимать, как полное исчезновение представлений и методологических установок предшествующего этапа. Напротив, между ними существует преемственность.

В эпоху научных революций, когда осуществляется перестройка оснований науки, культура как бы отбирает из нескольких потенциально возможных линий будущей истории науки те, которые наилучшим образом соответствуют фундаментальным ценностям и мировоззренческим структурам, доминирующим в данной культуре. Это соответствие, на мой взгляд, есть одно из проявлений широкого понятия научной рациональности.

Чрезвычайно важно подчеркнуть особую значимость постнеклассического этапа научной рациональности в развитии современного общества. Т.к. выход из сегодняшней экологической и социокультурной ситуации, очевидно, состоит не в отказе от научно-технического развития, а в придании ему гуманистического измерения, что, в

свою очередь, ставит проблему нового типа научной рациональности, включающей в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности.

Список использованных источников

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 592 с.
2. Боженков А. З. Основы философии. Учебное пособие. — М.: Фолиант. 2017. 280 с.
3. Демина Л. А., Малюкова О. В., Бучило Н. Ф. Философия. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 360 с.
4. Матяш Т. П., Жаров Л. В., Несмеянов Е. Е. Основы философии. Учебное пособие. — М.: Феникс. 2020. 314 с.
5. Миронов В. В. Философия с иллюстрациями. Учебник. — М.: РГ-Пресс. 2020. 432 с.
6. Миронов В. В. Философия. — М.: Проспект. 2019. 240 с.
7. Шуталева А. В. Философские проблемы естествознания. Учебное пособие для СПО. — М.: Юрайт. 2019. 164 с.